

В спектакле Мирзоева женщины лунного света играют с головой самого известного любовника всех времен, Дон Жуан выглядит как щеголь-самурай и ведет себя как маменькин сынок. Его жена вешается из идейных соображений, а слуга слишком фриволен. Серьезные сцены прерываются блюзами, два из которых — внимание! — поет Максим Суханов. Диалоги стилизованы под японскую чайную церемонию, а костюмы балансируют на грани Вивьен Вествуд и магазина «Путь к себе». Но все это виньетки — глубинную суть представления разъясняет его творец, Владимир Мирзоев.

Чем привлекла вас эта пьеса, сугубо морализаторская?

Счастливым свойством великой драматургии — быть прочтенной дюжиной разных способов. Что и делает ее классикой. Как же тут не привлечь? Думаю, что сегодня "Дон Жуан" — пьеса богоискательская. Это сюжет об отчаянных попытках рационального сознания услышать хоть какой-нибудь ответ из "пустого пространства". Отказываясь от этики, наш современник (и тем более соплеменник) не сомневается, что бросает вызов богам. Жажда чуда в нем сильнее здравого смысла. Поэтому все его безобразия носят беспредельный — и даже абсурдный — характер. Разве вас не веселит то, что происходит вокруг нас — в городе, в стране?

По Мольеру, слуга Сганарель — персонаж поважнее Дона Жуана. Его играл сам Мольер, он говорит нечто нагруженное смыслами, в то время как его хозяин просто парирует. Кто главный в вашей постановке?

Наш спектакль называется "Дон Жуан и Сганарель". Вот вам ответ. Впрочем, хочу немного защитить партию Дон Жуана, по сути напоминающую айсберг: две трети скрыты под темной водой, одна треть — в тексте. Приглашая на главные роли Максима Суханова и Женю Стычкина, я надеялся, что внутренние пропорции их диалога неизбежно будут сдвинуты. Оба они эксцентрики, но уж слишком разные — и по возрасту, и по школе. Мне было интересно наблюдать их поиски путей друг к другу... Если говорить о Максиме, то он мог бы увлекательно играть и Сганареля. Такого уж свойство его таланта: любая роль в его руках обретает особенный ракурс.

У Мольера жена Дон Жуана, Эльвира, — чистая статистка. Словно введена для того, чтобы номинально было больше женщин на сцене.

Наташа Швец, играющая Эльвиру, — актриса очень харизматичная, очень нервная и умная, поэтому эта роль с первых же репетиций стала смещаться из бытовой плоскости в мистическую. Эльвира и для Мольера — не статистка, но идеальная романтическая

возлюбленная. В нашей шахматной партии эта фигура значительная и делает небанальные ходы.

Лично вы считаете поведение Дон Жуана неправильным с какой-либо позиции?

Я бы не стал объявлять Дон Жуана злодеем, как не стал бы и прославлять его знаменитый образ жизни. Еще раз: для меня он — герой нашего времени. Иначе я никогда не взял бы в работу пьесу. Нашим далеким потомкам наверняка покажутся странными и наш разрушительный цинизм, и то, что принцип удовольствия, сиюминутного наслаждения поставлен нами выше Смысла Творения. Однако это будут поверхностные суждения, не правда ли? Мы все еще надеемся, все еще ждем ответа. Пусть даже это будет окрик или жест карающей сильной руки. Мы — просто нашкодившие дети, испытывающие терпение родителей. То есть, простите — Высших Сил.